

Богданов А.В.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕГО ФУНКЦИИ ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА

Статья посвящена анализу действующего законодательства и научной литературы по вопросу гражданско-правовой ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа акционерного общества. В статье предложена классификация гражданско-правовой ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа.

Ключевые слова: акционерное общество, единоличный исполнительный орган, негативная ответственность, позитивная ответственность, внутрикорпоративная ответственность, внекорпоративная ответственность.

Bogdanov A.V.

THE CONCEPT AND TYPES OF CIVIL LIABILITY OF PERSON CARRYING OUT FUNCTIONS OF JOINT STOCK COMPANY SOLE EXECUTIVE BODY

The article is devoted to the analysis of present legislature and scientific works on the problem of civil liability of the person carrying out the functions of the sole executive body of the joint stock company. In the article the classification of civil liability of the person carrying out the functions of the sole executive body is proposed.

Keywords: joint stock company, sole executive body, negative liability, positive liability, intercorporate liability, intracorporate liability.

Богданов А.В.

Акционерное общество выступает в гражданском обороте посредством своего единоличного исполнительного органа. Именно через деяния этого органа акционерное общество реализует свою правоспособность. Принимая во внимание исключительную роль в деятельности акционерного общества его единоличного исполнительного органа, можно сказать, что вопрос об ответственности лица, осуществляющего функции данного органа, имеет важное значение при характеристике правового статуса единоличного исполнительного органа акционерного общества.

Необходимо отметить, что к гражданско-правовой ответственности может быть привлечен только субъект гражданского права, орган юридического лица является правосубъектным образованием, поэтому к ответственности привлекается не орган, а лицо, осуществляющее его функции. Вместе с тем возможность привлечения такого лица к гражданско-правовой ответственности связана с наделением его полномочиями конкретного органа, именно в связи с осуществлением функций органа лицо становится участником правоотношений, следствием которых выступает возможность привлечения его к ответственности в случае причинения обществу, акционерам или кредиторам общества убытков его действиями (бездействием). Следовательно, гражданско-правовая ответственность лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа акционерного общества, является элементом гражданско-правового статуса единоличного исполнительного органа.

В юридической науке традиционным является раскрытие категории ответственности в двух аспектах. В позитивном (проспективном) аспекте ответственность характеризует положительное отношение лица к совершаемым им поступкам. В правовой сфере позитивная ответственность связана с социально-правовой активностью, проявлением инициативы при реализации правовых предписаний. В негативном (ретроспективном) аспекте ответственность рассматривается как следствие уже совершенных деяний. Среди видов негативной (ретроспективной) ответственности особое место как важнейшая разновидность ответственности социальной занимает юридическая ответственность, под которой понимается применение к правонарушителю предусмотренных санкцией юридической нормы мер государственного принуждения, выражающихся в форме лишения личного, организационного либо имущественного характера.¹

¹ Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. В.М.Корельского и В.Д.Перевалова. – М.: НОРМА-ИНФРА М, 2000. – С. 435.

Как отмечает Е.А.Суханов, юридическая ответственность всегда связана с определенной оценкой последствий прошлого, имевшего место поведения – ретроспективная ответственность. Вместе с тем юридическая ответственность – всегда следствие правонарушения, т. е. нарушения правовых предписаний.²

Юридическая ответственность представляет собой одну из форм государственно-принудительного воздействия на нарушителей норм права, заключающуюся в применении к ним предусмотренных законом санкций – мер ответственности, влекущих для них дополнительные неблагоприятные последствия.³

В науке гражданского права преобладает подход к определению гражданско-правовой ответственности как ответственности ретроспективной. При этом вопрос о понятии гражданско-правовой ответственности в юридической науке носит дискуссионный характер. Опуская существо спора о понятии гражданско-правовой ответственности, автор настоящей статьи считает возможным взять за основу понятие ответственности, предложенное О.С.Иоффе. Известный цивилист понимал под ответственностью санкцию за правонарушение, влекущую для правонарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей.⁴

Приведенное определение подчеркивает ретроспективный характер гражданско-правовой ответственности как формы принуждения, выражающейся в возложении на нарушителя имущественных санкций, в качестве ответной меры за совершенное им деяние. Именно в ретроспективном значении гражданско-правовая ответственность как разновидность ответственности юридической может быть определено отграничена от иных видов социальной ответственности.

Сравнивая правовое положение единоличного исполнительного органа акционерного общества и руководителя организации, С.Г.Бушева отмечает, что руководитель организации несет «перспективную ответственность», т. е. ответственность за принимаемые управленческие решения, за сохранность и эффективное использование имущества организации,

² Гражданское право: Учебник: В 2 т. – 2-е изд. перераб. и доп. / Отв. ред. Е.А.Суханов. – М.: БЕК, 2000. – Т. I. – С. 427.

³ Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. – М., 1973. – С. 38–39.

⁴ Иоффе О.С. Обязательственное право. – Л., 1975. – С. 97.

за финансово-хозяйственные результаты ее деятельности (в отличие от «ретроспективной» юридической ответственности – за вред, причиненный организации или третьим лицам иными органами юридического лица).⁵

Трудно согласиться с приведенной точкой зрения. Несомненно, лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа акционерного общества, должно нести позитивную ответственность: добросовестно относиться к исполнению возложенных на него обязанностей по управлению обществом, занимать активную позицию при принятии управленческих решений и отстаивании интересов общества, в то же время такое лицо может быть привлечено и к ретроспективной (негативной) ответственности за убытки, причиненные обществу (ч. 3 ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации⁶ (далее – ГК РФ), ч. 2 ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах»),⁷ его акционерам (абз. 2 ч. 2 ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах») или кредиторам общества (ст. 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».)⁸

Общие положения об ответственности органов юридического лица содержатся в ч. 3 ст. 53 ГК РФ, предусматривающей, что лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу.

В ГК РФ законодатель использует формулировку «лицо», подчеркивая тем самым, что речь идет о самостоятельном субъекте права. Необходимо также отметить, что в указанной норме законодатель не делает различий между физическим лицом (для указания на которое в ГК РФ используется формулировка «гражданин», в ч. 2 ст. 1 ГК РФ термины «гражданин» и «физическое лицо» используются законодателем как синонимы) и юридическим лицом (управляющей организацией), которые могут осуществлять функции органа юридического лица.

Положения об ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа акционерного общества, содержатся и в специальном законе. Статья 71 Федерального закона «Об акционерных обществах» предусматривает, что единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор), временный единоличный исполнительный орган, а равно управляющая организация или управляющий при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей должны действовать в интересах общества, осуществлять свои права и исполнять обязанности в отношении общества добросовестно и разумно (ч. 1).

Первое предложение ч. 3 ст. 53 ГК РФ и ч. 1 ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах» закрепляет обязанность единоличного исполнительного органа (в ГК РФ говорится о лице, исполняющем функции единоличного исполнительного органа юридического лица) действовать в интересах общества добросовестно и разумно. Представляется, что в приведенных положениях законодательства нашла отражение позитивная (проспективная) концепция юридической ответственности.

Часть 2 ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах» устанавливает, что единоличный исполнительный

орган общества (директор, генеральный директор), временный единоличный исполнительный орган, равно как и управляющая организация или управляющий, несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания ответственности не установлены федеральными законами (абз. 1).

Единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор), временный единоличный исполнительный орган, равно как и управляющая организация или управляющий, несут ответственность перед обществом или акционерами за убытки, причиненные их виновными действиями (бездействием), нарушающими порядок приобретения акций открытого общества, предусмотренный главой XI.1 Федерального закона «Об акционерных обществах» (абз. 2).

Также положения о гражданско-правовой ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, содержатся в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)», ст. 10 которого предусматривает субсидиарную ответственность единоличного исполнительного органа акционерного общества по долгам общества в случае нарушения им положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». В данном случае ответственность наступает перед кредиторами общества как по неисполненным гражданско-правовым обязательствам, так и по неисполненным публично-правовым обязательствам.

Часть 2 ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах» и ст. 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливают негативную (ретроспективную) ответственность лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа акционерного общества, за совершенное им гражданское правонарушение.

В литературе высказывается мнение, что даже при несостоятельности общества не существует и не может существовать имущественной ответственности лица, реализующего функции единоличного исполнительного органа, перед кредиторами общества. Попытка привлечь такое лицо к субсидиарной ответственности перед кредиторами юридического лица вместе с акционерами создает иллюзию отношений простого товарищества, когда менеджер рассматривается наряду с акционером как товарищ, вносящий профессиональные знания, навыки и умения (нематериальный вклад) и получающий в результате часть прибыли, однако фактическому существу экономических отношений, складывающихся между участниками, обществом и генеральным директором / управляющей организацией, такая конструкция не отвечает.⁹

Трудно согласиться с приведенной позицией, поскольку субсидиарная ответственность лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, по долгам общества-банкрота основывается на той роли, которую играет единоличный исполнительный орган в оперативном руководстве деятельностью общества. Ответственность указанного лица наступает за невыполнение обязанностей, исполнение которых целиком и полностью зависит от его воли. Повышенный уровень гражданско-правовой ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, в случае банкротства общества-должника обусловлен необходимостью защиты иных участников гражданского оборота, обеспечения стабильности гражданского оборота и стимулирования выполнения таким лицом публично-правовых и гражданско-правовых обязанностей надлежащим образом.

Таким образом, анализ действующего законодательства позволяет сделать следующий вывод. Гражданско-правовая ответственность лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, может быть разделена на два вида: позитивную (проспективную) и негативную

5 Бушева С.Г. Орган юридического лица: правовой статус и соотношение со смежными институтами // Законодательство. – 2005. – № 3. – С. 33.

6 Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 06.04.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

7 Федеральный закон Российской Федерации от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ (ред. от 28.12.2010) // Российская газета. – 1995. – 29 декабря.

8 О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон Российской Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 12.07.2011, с изм. от 18.07.2011) // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

9 Тынчинская Е.В. Договор о реализации функций единоличного исполнительного органа хозяйственного общества: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 26.

(ретроспективную) ответственность. Последняя в свою очередь может быть подразделена на внутрикорпоративную ответственность – ответственность перед участниками корпоративных отношений: обществом и акционерами (ч. 2 ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах») и внекорпоративную ответственность – ответственность перед кредиторами акционерного общества (ст. 10 Федерального закона «Об акционерных обществах»).

Нарушение установленной законом обязанности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа акционерного общества, действовать в интересах общества является основанием внутрикорпоративной ответственности и не влияет на действительность совершенных таким лицом действий (бездействия). Суды при рассмотрении споров, связанных с нарушением обязанности действовать в интересах общества, отдают приоритет защите гражданского оборота и его стабильности перед имущественными интересами общества и акционеров, отмечая: законом установлено, что если исполнительные органы общества заключили сделку без учета интересов общества, то за причиненный обществу ущерб на них возлагается имущественная ответственность, однако это не может служить основанием для признания сделки недействительной в силу ст. 168 ГК РФ.¹⁰

О самостоятельном характере внекорпоративной ответственности можно судить по тому, что ч. 11 ст. 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает, что привлечение лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа общества, к субсидиарной ответственности по обязательствам должника не препятствует предъявлению к нему требований акционерами о возмещении убытков органами юридического лица по основаниям, предусмотренным ч. 3 ст. 53 ГК РФ и ч. 2 ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах».

В науке гражданского права ответственность принято делить на договорную и внедоговорную, в зависимости от того, что явилось основанием ответственности, – нарушение договорных условий или же причинение вреда участнику гражданского оборота, с которым причинитель вреда не состоит в договорных отношениях, либо вред причинен вне связи с исполнением договора.

В силу положений ч. 3 ст. 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» права и обязанности единоличного исполнительного органа общества (директора, генерального директора), управляющей организации или управляющего по осуществлению руководства текущей деятельностью общества определяются Федеральным законом «Об акционерных обществах», иными правовыми актами Российской Федерации и договором, заключаемым каждым из них с обществом.

Законодатель подчеркивает обязательное наличие договора между обществом и лицом, осуществляющим функции его единоличного исполнительного органа, в котором закрепляются и конкретизируются полномочия последнего по осуществлению управления текущими делами акционерного общества.

Кодекс корпоративного поведения¹¹ в п. 6.1 предусматривает, что генеральный директор (управляющая организация, управляющий) и члены правления общества несут ответственность за ненадлежащее исполнение своих обязанностей.

Ответственность лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа акционерного общества, перед обществом, возникающая на основании ч. 2 ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах», является

договорной, поскольку возникает вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения договора.

Представляется, что в данном случае основанием ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа общества, является ненадлежащее исполнение обязанностей по управлению текущими делами акционерного общества, т. е. гражданско-правовых договорных обязательств, послужившее причиной возникновения у последнего убытков.

Напротив, субсидиарная ответственность лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа акционерного общества, по обязательствам общества перед его кредиторами, возникающая на основании ст. 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», является внедоговорной, поскольку возникает она вследствие гражданского правонарушения и причинения тем самым убытков кредиторам общества. В данном случае правоотношение по ответственности возникает между лицами, не состоящими в договорных отношениях. Не влияет на внедоговорной характер такой ответственности и то, что присужденное возмещение поступает в конкурсную массу, а значит, в имущество общества-должника (ст. 131 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»), которое могло состоять с кредитором в договорных отношениях, поскольку указанный механизм предусмотрен в целях обеспечения пропорционального удовлетворения требований всех кредиторов в соответствии с положениями Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

В соответствии с положениями абз. 1 ч. 5 ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах» обратиться в суд с иском к единоличному исполнительному органу общества (директору, генеральному директору), временному единоличному исполнительному органу общества (директору, генеральному директору), равно как и к управляющей организации (управляющему), о возмещении причиненных обществу убытков вправе само общество или акционер (акционеры), владеющие в совокупности не менее чем 1 процентом размещенных обыкновенных акций общества.

В Федеральном законе «Об акционерных обществах» не установлено, кто от имени общества подает иск на основании ст. 71 указанного закона. Особых проблем не возникает, если ответчиком по иску будет выступать член (члены) совета директоров, коллегиального исполнительного органа общества. В этом случае иск от имени общества может быть подан лицом, являющимся единоличным исполнительным органом (управляющим, управляющей организацией). Федеральный закон «Об акционерных обществах» не содержит ответа на вопрос о лице, которое вправе предъявить иск от имени общества к единоличному исполнительному органу, помимо акционера. В качестве выхода из указанной ситуации Г.Л.Рубеко предлагает закрепление в уставе права председателя совета директоров общества предъявлять в таких случаях иски от имени общества.¹² По мнению М.В.Телюкиной, для того чтобы в указанном случае, а также в случае, если единоличный исполнительный орган не спешит воспользоваться своим правом на предъявление исковых требований к иным органам либо лицам, предъявление требований было в принципе возможно, ч. 5 ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах» предоставляет соответствующее право помимо самого общества еще и акционеру (или акционерам), обладающему в совокупности не менее чем 1 процентом размещенных обыкновенных акций общества.¹³

На практике акционерные общества обращаются с исковыми требованиями о возмещении причиненных им убытков к единоличному исполнительному органу, как правило, только

10 Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31 июля 2008 г. № Ф04-4576/2008 (8748-А75-13) // СПС «КонсультантПлюс».

11 Рекомендации к применению акционерным обществам, созданным на территории Российской Федерации, в соответствии с Распоряжением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 4 апреля 2002 г. № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения» // Вестник ФКЦБ России. – 2002. – № 4.

12 Рубеко Г.Л. Правовой статус органов управления акционерных обществ. – М., 2007. – С. 162.

13 Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» (постатейный). – М., 2005. – С. 465.

в том случае, если полномочия ответчика в качестве лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа акционерного общества, уже прекращены, т. е. к уже «бывшим» генеральным директорам, управляющим организациями или управляющим, полномочия которых в качестве единоличного исполнительного органа общества уже прекращены.¹⁴

Следует согласиться с предложением Г.Л.Рубеко о предоставлении права на обращение в суд председателю совета директоров, однако указанное право необходимо закрепить не только в уставе общества, а в первую очередь в Федеральном законе «Об акционерных обществах». Необходимо внести в Федеральный закон «Об акционерных обществах» изменения, согласно которым правом на предъявление к лицу, осуществляющему функции единоличного исполнительного органа акционерного общества, иска о возмещении убытков, причиненных обществу, будет наделен председатель совета директоров. В случае если в акционерном обществе совет директоров не сформирован или совет директоров не предусмотрен уставом акционерного общества в структуре органов управления, единственным лицом, имеющим право на обращение в суд с иском о возмещении убытков на основании абз. 1 ч. 5 ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах», будет акционер (или акционеры), обладающий в совокупности не менее чем 1 процентом размещенных обыкновенных акций общества.

Суды отмечают, что из содержания абз. 1 ч. 5 ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах» следует, что акционер обращается в суд с требованием о взыскании убытков не в свою пользу, а в пользу акционерного общества. Соответственно, присуждение при доказанности исковых требований также осуществляется в пользу акционерного общества, из чего следует, что акционер не имеет самостоятельного материально-правового интереса в исходе дела, обладая процессуальными полномочиями на возбуждение дела по заявленному требованию в интересах общества, которое наряду с единоличным исполнительным органом является субъектом (стороной) спорного правоотношения.¹⁵

В соответствии с абз. 2 ч. 5 ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах» с иском к лицу, осуществляющему функции единоличного исполнительного органа общества, может обратиться как общество, так и акционер, о возмещении причиненных ему убытков. Указанная ответственность наступает, если убытки причинены обществу или акционеру виновными действиями (бездействием) лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа общества, нарушающими порядок приобретения акций открытого общества, предусмотренный главой XI.1 Федерального закона «Об акционерных обществах». Законодатель не устанавливает минимальное количество акций, необходимое для предъявления такого требования, поскольку в данном случае ответственность направлена на возмещение убытков не только обществу, но и самого акционера. Убытки могут быть взысканы как

в пользу общества, так и в пользу акционера, в зависимости от того, кому они были причинены.

Часть 6 ст. 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает, что с требованием о привлечении лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа акционерного общества, к субсидиарной ответственности по обязательствам должника может обратиться только арбитражный управляющий либо по своей инициативе, либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов.

Право арбитражного управляющего предъявлять иски о возложении субсидиарной ответственности по долгам общества направлено на защиту как интересов общества и его акционеров, так и интересов кредиторов общества от недобросовестных действий (бездействия) лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа акционерного общества.

В Кодексе корпоративного поведения в пп. 6.1.1 указывается, что одним из эффективных средств обеспечения надлежащего исполнения генеральным директором (управляющей организацией, управляющим) и членами правления общества своих обязанностей является предусмотренная законодательством ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями. Обществу рекомендуется активно использовать право обращаться в суд с требованием о возмещении убытков указанными лицами не только для того, чтобы возместить понесенные им потери, но также и для того, чтобы стимулировать их исполнять свои обязанности надлежащим образом. Кодекс корпоративного поведения рекомендует обществу принимать меры к прекращению полномочий виновных в причинении убытков генерального директора, членов правления и к привлечению их к ответственности за нарушение своих обязательств перед обществом.

Возможность ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа акционерного общества, за убытки, причиненные последнему, рассматривается как мера стимулирующего воздействия, направленная на активизацию делового и профессионального потенциала генерального директора (управляющей организации, управляющего) и членов правления в интересах общества.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Е.А.Суханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 2000. – Т. 1.
2. Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. – М., 1973.
3. Иоффе О.С. Обязательственное право. – Л., 1975.
4. Бушева С.Г. Орган юридического лица: правовой статус и соотношение со смежными институтами // Законодательство. – 2005. – № 3.
5. Тьчинская Е.В. Договор о реализации функций единоличного исполнительного органа хозяйственного общества: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.
6. Рубеко Г.Л. Правовой статус органов управления акционерных обществ. – М.: Статут, 2007.
7. Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» (постатейный). – М.: Волтерс Клувер, 2005.
8. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. В.М.Корельского и В.Д.Перевалова. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: НОРМА-ИНФРА М, 2000.

¹⁴ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 02.12.2010 по делу № А63-16034/2009; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 07.12.2010 по делу № А46-19160/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 13 января 2009 г. № Ф09-10063/08-С4 // СПС «КонсультантПлюс».